

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны.

„Умомъ Россіи не объять,
Ее аршиномъ не измѣрить;
У ней особенная статья,
Россіи можно только вѣрить“.

Тютчевъ.

Есть ли бы въ декабрьскіе дни 1905 года, передъ сдачей Портъ-Артура, и въ дни московскаго возстанія кто-нибудь изъ русскихъ, прозрѣвъ будущее, сказалъ о необыкновенномъ единеніи Россіи въ 1914 г., въ русско-нѣмецкую войну—то его назвали бы сумасшедшимъ.

Съ большимъ сомнѣніемъ посмотрѣли бы также на того, кто сказалъ бы это же въ началѣ іюля 1914 г., во время забастовокъ рабочихъ въ Петербургѣ, и въ дни трамвайныхъ баррикадъ. Поэтому нисколько не удивительно, что германскій посолъ гр. Пурталесъ въ донесеніяхъ своему кейзеру слишкомъ сгустил краски о внутреннемъ положеніи Россіи.

Развѣ предполагалъ кто-нибудь, что съ началомъ войны Россія сдѣлается трезвенницей и хулиганство исчезнетъ маниемъ руки.

Со дня предъявленія ультиматума Австріей Сербіи 10 іюля сего года политическія событія шли съ такой головокружительной быстротой, что трудно было предположить наканунѣ то, что произойдетъ завтра. Положеніе это сохранило свою силу на все время войны. Съ 10-го по 20 іюля было время тревожное; одинъ день казалось, что война будетъ, а на другой день думалось, что усиленіемъ дипломатіи войны удастся избѣгнуть. Въ полночь съ 18 на 19 іюля гр. Пурталесъ предъявилъ ультиматумъ.

матумъ министру иностранныхъ дѣлъ о демобилизаціи Россіи черезъ 12 часовъ.

Конечно, никакого отвѣта на это наглое требованіе не послѣдовало, и 19-го іюля въ 7 ч. вечера германскій посолъ привезъ С. Д. Сазонову ноту съ объявленіемъ войны Россіи Германіей. Объявлена всеобщая арміи и флота мобилизація и закрыты всѣ винныя лавки.

Оба повелѣнія громадной государственной важности. Оба залогъ нашей, несомнѣнной, побѣды.

За все время своего существованія Россія никогда не поднимала всѣхъ своихъ силъ сразу, а неизмѣнно по частямъ, и всегда за это была наказуема.

Другая мѣра мобилизаціи—трезвость переродила сразу всю святую Русь. Ее совсѣмъ не узнать. Преступность и хулиганство сразу понизились. Происшествій нѣтъ, доносятъ повсюду градоправители.

Позабылъ отмѣтить, что за все это время въ городѣ происходили грандіозныя патріотическія манифестаціи, при чемъ манифестантовъ тянуло къ зданіямъ сербскаго, французскаго и англійскаго посольствъ.

Манифестаціи происходили съ большимъ достоинствомъ и внушительностью.

20 іюля. Объявленъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Германіей. Манифестъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Онъ объединилъ, сплотилъ всѣ партіи: такъ сильна непріязнь всѣхъ къ нѣмцамъ. Война съ тевтонами будетъ народная. Слишкомъ долго терпѣла во всемъ матушка Русь иго нѣмецкое. Слишкомъ пришиблены были русскіе нѣмцами. У простого народа это нѣмецкое засилье выражалось такъ: „нѣмецкому мастеровому платятъ неизвѣстно почему вдвое, втрое и вчетверо больше, чѣмъ русскому“. Нахальство и наглость нѣмецкаго бронированнаго кулака перешли всякую мѣру. Пора прикончить съ нѣмцемъ и съ его чрезмѣрными вооруженіями навсегда. Автору этой статьи въ одной его работѣ въ сентябрѣ прошлаго года вычеркнули слова „нѣмецкое засилье“, такъ еще было сильно это засилье въ прошломъ году.

Всѣхъ русскихъ, особенно петербуржцевъ, интересуетъ вопросъ, что будетъ дѣлать Англія. Многіе относятся къ этому вопросу очень нервно, конечно, ввиду замышляемой германцами высадки на балтійскомъ побережьи. Я уже давно не сомнѣваюсь въ словахъ лорда Берфорда, сказанныхъ въ Петербургѣ

два года назадъ: въ войнѣ будущаго Англія совместно съ Россіей будетъ сражаться противъ общаго врага.

Этимъ сближеніемъ Англіи съ Россіей мы много и очень много обязаны Ольгѣ Алексѣевнѣ Новиковой, проводившей въ жизнь съ 1876 г. необходимость сближенія обоихъ народовъ и прозванной за это Биконсфильдомъ депутатомъ отъ Россіи.

Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. Нельзя не привѣтствовать это назначеніе, ввиду крайне энергичнаго характера Великаго Князя.

Сегодня германскія войска перешли французскую границу и заняли бельгійскій г. Люксембургъ.

Италія объявила нейтралитетъ.

21 *юля*. Германскій крейсеръ бросилъ нѣсколько снарядовъ въ Либаву.

Русская мобилизація въ городахъ и деревняхъ протекаетъ въ величавомъ спокойствіи. Пьяныхъ нѣтъ. Люди и лошади прибываютъ своевременно. Населеніе держитъ себя героически. Нѣтъ бахвальныхъ криковъ: въ Берлинъ и Вѣну. Желѣзныя дороги работаютъ прекрасно. Ничего подобнаго я не видалъ ни въ русско-турецкую, ни въ русско-японскую войну.

Крохотная Бельгія объявила войну Германіи.

22 *юля*. Германскіе разъѣзды заняли Калишъ, Бендинъ и Ченстоховъ Германія объявила войну Франціи.

23 *юля*. Англія объявила войну Германіи. Первая неудача германцевъ въ Бельгіи.

Вчерашняго числа былъ разгромъ германскаго посольства.

По словамъ одной изъ газетъ ¹⁾ дѣло происходило такимъ образомъ, „вся толпа съ національными флагами и съ пѣніемъ гимна очутилась у посольства. Несмотря на героическія усилія конной полиціи, стекла въ нижнемъ этажѣ зданія были моментально выбиты. Черезъ пять-десять минутъ послѣ начала разгрома толпа бросилась къ крѣпко забронированнымъ желѣзнымъ воротамъ зданія. Послѣ нѣсколькихъ атакъ крѣпкія ворота не выдержали натиска толпы. Двумъ-тремъ десяткамъ манифестантовъ удалось проникнуть во дворъ зданія. Дальнѣйшій доступъ толпы во дворъ былъ прекращенъ энергичными мѣрами полиціи. Пока манифестанты вели переговоры съ полиціей съ просьбой допустить ихъ въ помѣщеніе дворца, незначительная кучка манифестантовъ, проникнувшая во дворъ, показала на крышѣ посольскаго зданія. Площадь огласилась

¹⁾ „Новое Время“ отъ 23-го *юля*.

криками „ура“ и „браво“. Кричали: „вонъ коней и фигуры, долой нѣмецкій штандартъ“. Черезъ нѣсколько минутъ на землю полетѣлъ германскій штандартъ и откуда-то добытое германское знамя. То и другое въ этотъ моментъ было превращено въ жалкіе остатки. Возбужденіе толпы росло. Новый натискъ на ворота посольскаго зданія еще далъ возможность проникнуть группѣ манифестантовъ внутрь двора. Въмѣсто герба, сброшеннаго потомъ въ Мойку, появился русскій флагъ. Въ нижнемъ этажѣ посольскаго дома манифестантамъ какимъ-то образомъ удалось найти выключатель и зажечь электричество. Найденный во второмъ этажѣ посольства въ тронной залѣ портретъ Вильгельма былъ брошенъ на костеръ, а висѣвшее на стѣнѣ громадное знамя было разорвано на клочки. Тронъ разломали и бронзовыя украшенія зала также, шелковая мебель испорота. Въ разбитыя окна верхняго этажа полетѣли бумаги, бѣлье, картины, статуи, бронза и т. д. Въ столовой былъ разбитъ весь хрусталь и все стекло. Въ погребѣ было уничтожено громадное количество шампанскаго. Любопытно, между прочимъ, отмѣтить, что большинство картинъ высокой художественной цѣнности было отъ погрома сохранено. А затѣмъ внутри произошло пожарь. Царскіе портреты, находившіеся въ залѣ посольства, манифестанты взяли и съ пѣніемъ гимна пронесли по улицамъ“.

Слышалъ достовѣрныя подробности о разгромѣ германскаго посольства.

Не сочувствуя этому разгрому, я не могу замѣтить, что все зданіе имѣло вызывающій, тевтонскій, характеръ, такой же точно, какъ нѣмецкій памятникъ битвы народовъ, открытый въ прошломъ году въ Лейпцигѣ. Проектъ постройки зданія германскаго посольства утвержденъ Вильгельмомъ II.

Разсказывали, что двѣ лошади, расположенныя на крышѣ посольства, изображали Россію и Францію, которыхъ два тевтона вели въ своемъ поводу.

На другой сторонѣ площади, въ такомъ же стилѣ, выстроенная гостинница Асторія, гдѣ помѣщалась штабъ-квартира германскаго досмотра.

Все внутреннее убранство германскаго посольства было разбито на мелкіе кусочки и все осталось въ зданіи въ цѣлости, ни одинъ мелкій кусочекъ чего бы то ни было не похищенъ никѣмъ изъ разгромщиковъ.

Въ зданіи посольства были найдены прокламаціи на рус-

скомъ языкѣ къ рабочимъ съ призывомъ къ забастовкѣ и постройкѣ баррикадъ.

На крышѣ посольства былъ безпроводочный телеграфъ.

Когда приступили по распоряженію свѣше къ снятію съ крыши тевтоновъ и ихъ лошадей, то всѣ безъ исключенія рабочіе считали своимъ долгомъ сѣсть на нѣмецкую лошадь и нѣсколько на ней покуражиться.

Тевтонскія лошади оказались внутри пустыми, все тѣло лошади было составлено изъ мелкихъ, отдѣльныхъ, металлическихъ кусковъ.

26-ю іюля. За это время Австрія объявила войну Россіи, германцы потерпѣли сильную неудачу у Льежа, а англичане высадили десантъ въ Бельгіи.

Сегодня удалось присутствовать на историческомъ засѣданіи Государственной Думы.

Въ большой залъ Таврическаго дворца собрались всѣ члены Государственной Думы, пріѣхалъ предсѣдатель совѣта министровъ, всѣ министры, при чемъ представители правительства скромно стали среди представителей народа, на самомъ крайнемъ его концѣ. Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко подошелъ къ правительству и предложилъ ему занять подобающее его значенію мѣсто.

Впереди правительства шелъ статсъ-секретарь Горемыкинъ, преклонный годами, но сильный духомъ человекъ, который на своихъ согбенныхъ плечахъ главы правительства вынесъ могучее и соотвѣтствующее достоинству Россіи рѣшеніе въ отвѣтъ наглому нѣмцу.

Особенно сильное впечатлѣніе произвело исполненіе въ началѣ молебна „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“.

Самое засѣданіе Государственной Думы прошло въ необычайномъ настроеніи.

Это не была, раздѣленная на партіи, Государственная Дума, а это было собраніе людей, горячо любящихъ свою родину Россію. Дѣленіе на партіи было только по мѣстамъ, занимаемымъ членами Государственной Думы. Здѣсь были всѣ единомышленники, всѣхъ одушевляло одно чувство всѣ свои силы и способности принести отечеству для отраженія наглаго врага.

Засѣданіе неоднократно прерывалось долго несмолкаемыми криками ура Государю Императору, пѣніемъ народнаго гимна всѣми членами Государственной Думы, и бурными оваціями министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову, сербскому посла-

нику М. И. Сполайковичу, великобританскому послу сэру Джорджу Бьюкэнену, французскому послу Морису Палеологу и бельгійскому посланнику гр. Конраду де Буиссере-Стеенбеке де Бларіенъ, а равно и всѣмъ членамъ Г. Д., произносящимъ въ этотъ знаменательный день исповѣданіе своей партіи безграничной любви къ родинѣ и неудержимаго стремленія постоять за Россію всѣми силами противъ нѣмца.

Бурными рукоплесканіями Г. Д. были отгвѣнены рѣчи представителя польскаго народа Яронскаго и представителя латышей и эстонцевъ Гольдмана, при чемъ послѣдняя вдохновенная рѣчь воспроизводится точно:

„Г.г. члены Государственной Думы. Одинъ изъ первыхъ выстрѣловъ непріятели прогремѣлъ въ томъ краѣ, представителемъ котораго я являюсь. Это было у г. Либавы, Курляндской губ. Но повелитель Германіи глубоко ошибался, если онъ ожидалъ, что эти выстрѣлы найдутъ отзвукъ въ мѣстномъ населеніи въ какихъ-нибудь враждебныхъ выступленіяхъ противъ Россіи. Наоборотъ, отъ населенія Прибалтійскаго края, гдѣ подавляющее большинство латыши и эстонцы, въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ столь же громко прогремѣло „да здравствуетъ Россія“ (слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія и голоса: браво). И такъ это будетъ и дальше, даже при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ. Среди латышей и эстонцевъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сознавалъ, что все то, что ими достигнуто, это достигнуто только подъ защитою русскаго орла (рукоплесканія), и что все то, что латыши должны еще достигнуть, возможно только тогда, когда Прибалтійскій край и въ будущемъ будетъ какъ нераздѣльная часть великой Россіи. (Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія). Поэтому вы можете видѣть теперь у насъ такой подъемъ духа, такой энтузіазмъ стать на защиту своего дорогого отечества, что для нарисованія правильной картины объ этомъ—самыя яркія краски были бы совершенно блѣдны. Эти великіе дни доказываютъ, что ни національность, ни языкъ, ни вѣроисповѣданіе не мѣшаютъ намъ, латышамъ и эстонцамъ, быть горячими патриотами Россіи и стать на защиту своего отечества, стать плечомъ къ плечу съ великимъ русскимъ народомъ противъ дерзкаго врага. Въ море крови, въ которомъ захотѣлъ купаться сидящій въ Берлинѣ тиранъ Европы (рукоплесканія и голоса: вѣрно), въ это море волютъ латыши и эстонцы свою послѣднюю каплю крови, чтобы этотъ постоянно угрожающій міру человѣкъ, напештывающій всегда злѣйшіе совѣты своимъ сосѣдямъ (голоса:

правильно), чтобы этотъ человекъ не только купался въ этомъ морѣ, но и утонулъ бы тамъ (рукоплесканія). Въ эти великіе дни мы докажемъ, что мы способны не только на патріотическіе порывы, но и на сдержанность относительно внутренняго порядка, какъ необходимаго залога успѣха оружія на полѣ битвы (голоса: вѣрно, правильно). У насъ много счетовъ съ нашими прибалтійскими нѣмцами, но мы не будемъ теперь съ ними считаться. Когда пройдутъ грозные, тяжелые дни отечества, тогда мы представимъ это вашему разсмотрѣнію, г.г. народные представители, и я глубоко убѣжденъ, что при новомъ свѣтѣ солнца мира уже не будетъ многихъ такихъ предразсудковъ, которые до сихъ поръ, можетъ быть, у одного-другого могли быть. Поэтому въ настоящее время для насъ, латышей и эстонцевъ, выше всего одна цѣль: отбить натискъ общаго врага. Для достиженія этой цѣли я въ настоящую историческую минуту торжественно заявляю съ этой трибуны отъ имени латышскаго и, по порученію эстонскихъ депутатовъ, эстонскаго народа, что мы, латыши и эстонцы, въ настоящей святой и справедливой борьбѣ пойдемъ съ русскимъ народомъ до конца. Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ героически сражаться въ рядахъ арміи, но непріятель найдетъ и дома у насъ въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу, отъ мала до велика, своего злѣйшаго врага, которому, да, онъ можетъ отнять голову, но отъ котораго, даже умирающаго, онъ услышитъ только одно: да здравствуетъ Россія (слѣва, въ центрѣ и справа бурныя и продолжительныя рукоплесканія“).

31 іюля. За этотъ промежутокъ времени германскіе крейсера Гебенъ и Бреслау укрылись въ Дарданеллахъ.

Франція и Англія объявили войну Австро-Венгріи: продолжались неудачные для германцевъ бои у Льежа, происходили бои у Лонгви между французами и германцами; начались столкновенія между русскими и австрійцами въ пограничныхъ пунктахъ.

Англичанами блокировано Сѣверное море. Сербы и черногорцы успѣшно дѣйствуютъ противъ Австріи.

Занятъ былъ пруссаками Калишъ, и они, по словамъ газеты, произвели тамъ ужасающія звѣрства.

Калишъ. „Новое Время“ отъ 29 іюля.

(Разсказъ очевидца).

„Вотъ что рассказываетъ только-что пріѣхавшій изъ Калиша — Нѣмцы вошли въ Калишъ на другой день послѣ объявленія войны, т.-е. 20 іюля къ вечеру. Въ городѣ появился

баталіонъ прусской пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. Сейчасъ же началась жестокая реквизиція. Солдаты были расквартированы. Дѣлалось это съ особливою прусскою грубостью. Такъ, на примѣръ, у владѣльца книжнаго магазина Михели изъ четырехъ комнатъ квартиры три были отданы подъ постой пруссаковъ. Въ этихъ трехъ комнатахъ поселилось 12 солдатъ. Въ понедѣльникъ все шло сравнительно благополучно. По утрамъ расквартированныя солдаты встрѣчали своихъ хозяевъ словами: „Gute Morgen“, а вечеромъ, уходя спать, прощались привѣтствіемъ: „Gute Nacht“. Мѣстнымъ стражникамъ пруссаки предписали оставаться въ формѣ и нести полицейскую службу, какъ раньше.

Но потомъ все круто измѣнилось. Дѣло въ томъ, что прусскіе кавалерійскіе патрули ушли изъ Калиша къ сѣверо-востоку на развѣдки. Тамъ они столкнулись съ русскими кавалеристами и въ стычкѣ потерпѣли полное пораженіе. Когда оставшіеся въ Калишѣ пруссаки объ этомъ узнали, началась месть,—озлобленная, дикая и подлая. Прежде всего къ начальнику прусскаго отряда былъ потребованъ президентъ города Буковинскій. Съ него потребовали денегъ въ видѣ контрибуціи съ города. Буковинскій заявилъ, что у него никакихъ денегъ нѣтъ. Тогда прусскій полковникъ позвалъ солдатъ и приказалъ его бить. Несчастнаго избили до полусмерти и выбросили окровавленнаго на улицу. Курьеръ магистрата, увидѣвъ Буковинскаго полумертвымъ, вынесъ на улицу подушку и матрацъ и положилъ раненаго. Пруссаки схватили его, отвели къ ближайшему забору и разстрѣляли.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ дикихъ экзекуцій надъ мирными обывателями. Къ прусскому полковнику привели управляющаго казначействомъ Соколова.

— Принесите сейчасъ всю наличность казначейства, приказалъ Пруссакъ.

— У меня никакой наличности нѣтъ, — отвѣчалъ Соколовъ.

— Принесите книги.

Осмотрѣли книги, изъ которыхъ выяснилось, что въ казначействѣ должно находиться 200.000 руб.

— Гдѣ деньги?—закричалъ полковникъ.

— Вотъ телеграмма,—сказалъ Соколовъ,—которой мнѣ предписано сжечь всю наличность.

— Вы сожгли?

— Сжегъ.

— Разстрѣлять!—закричалъ пруссакъ.

Соколова тутъ же на улицѣ разстрѣляли.

Затѣмъ привели трехъ стражниковъ, которые стояли неподалеку.

Всѣ они были въ формѣ, при исполненіи своихъ обязанностей.

— Почему вы въ формѣ?—спросилъ полковникъ.

— По вашему предписанію,—отвѣчали они.

— Разстрѣлять всѣхъ троихъ.

Стражниковъ тутъ же прикончили.

Далѣе началась полная вакханалія. Хватали мирныхъ, преимущественно богатыхъ обывателей и объявляли ихъ заложниками. Первыми были захвачены обыватели съ нѣмецкими фамиліями—три богатыхъ фабриканта: Френкель, Дейчманъ и Миллеръ. Френкель отъ жестокаго обращенія съ нимъ умеръ. Двое другихъ были заперты въ погребѣ. Наконецъ схватили предсѣдателя окружнаго суда Зеланда. Трупъ Френкеля запретили хоронить...

Во вторникъ, предъ уходомъ изъ Калиша, нѣмцы дошли до невѣроятнаго варварства. Солдаты ходили по улицамъ и пачками стрѣляли въ населеніе. Перебили много народа. Наконецъ, къ ночи пруссаки ушли, и обыватели вздохнули съ облегченіемъ.

Вотъ картина, нарисованная очевидцами. Ее одѣнать не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Германцы понесутъ за нее возмездіе. Но пока пусть знаютъ объ этихъ событіяхъ въ Америкѣ, правительство которой приняло на себя защиту германскихъ подданныхъ“.

Всѣ военныя операціи могутъ только тогда пріобрѣсти надлежащую планообразность, могутъ правильно начинаться, развиваться и заканчиваться, когда предварительно, еще задолго до войны, будетъ произведена надлежащая политическая подготовка. Въ этомъ отношеніи пресловутая германская дипломатія бронированнаго кулака оказалась не только не на высотѣ возсозданной репутаціи, а напротивъ того ниже всякой критики, дутой. Въ то самое время, когда на сторонѣ Россіи оказались Франція, Англія, Сербія, Черногорія, Бельгія и, вѣроятно, Японія, при нейтралитетѣ Италіи и Румыніи, Германія идетъ въ бой только въ союзѣ съ лоскутной Австрійской монархіей.

Германская политическая мудрость новѣйшихъ Бисмарковъ оказалась призракомъ, и исходъ войны можно предсказать и теперь—неудачнымъ для двухъ союзниковъ.

На что, особенно, надѣялся нѣмецкій кейзеръ въ предстоящей войнѣ: на то ли, что Россія уступитъ, на внутреннія ли волненія въ Россіи, на суффражистокъ ли и ульстерцовъ Англіи, на то ли, что Англія не будетъ воевать за свое морское могущество, или на свои цеппелины, подводныя лодки, блиндированные пулеметы и особыя орудія Круппа. Думаю, что на все это вмѣстѣ. Эти расчеты оказались наивными, и нѣмецкой арміи и нѣмецкому народу придется расплачиваться за политическое недомысліе Вильгельма II.

Несомнѣнно установлено, что приготовленія къ войнѣ въ Австріи и Германіи были начаты въ іюнѣ сего года. И теперь является вопросъ, кто же былъ зачинщикомъ настоящей войны: императоръ ли Вильгельмъ, наускивающій Австрію на Сербскую авантюру, или это была политика Австріи?

Люди, знавшіе близко германскаго кейзера, говорятъ, что второе рѣшеніе вѣрное. По ихъ мнѣнію кейзеръ по своему трусливому характеру на первое рѣшеніе не способенъ, оно не въ его характерѣ. Его самомиѣніе, непризнаваніе ничьего авторитета, трудность для него разобраться въ сложныхъ политическихъ вопросахъ, такъ какъ онъ не читаетъ никакихъ книгъ, и никого изъ близкихъ не слушаетъ, повели къ тому, что онъ попался на удочку австрійцамъ и сталъ ихъ послушнымъ орудіемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. П.

